



**Запретный плод  
всегда  
запрещённый**

**Татьяна Троценко**

# Татьяна Троценко

## Запретный плод всегда запрещённый

*<https://litres.ru/74290368>*

*SelfPub; 2026*

### Аннотация

«Волшебный плод, всегда запрещённый» — философско-магический роман о месте, где природа хранит память, а люди учатся её слышать. В центре истории — сад, который живёт по своим законам и будто сам выбирает тех, кто способен воспринимать его как пространство памяти и тишины. Главная героиня Эля вместе с другими героями — Илаем, Марком, Линой, Мариной, Верой и другими — постепенно открывает его тайны. Смогут ли главные герои пройти всё это и выдержать трудный путь??

# Содержание

|                                   |    |
|-----------------------------------|----|
| Глава                             | 4  |
| Конец ознакомительного фрагмента. | 24 |

# Запретный плод всегда запрещённый

## Глава

Троценко Татьяна

Запретный плод всегда запрещённый

Екатеринбург

2026

**Троценко Татьяна Дмитриевна.**

Запретный плод всегда запрещённый / Троценко Татьяна.

– Екатеринбург: 2026. – 310 с.

«Волшебный плод, всегда запрещённый» — философско-магический роман о месте, где природа хранит память, а люди учатся её слышать. В центре истории — сад, который живёт по своим законам и будто сам выбирает тех, кто способен воспринимать его как пространство памяти и тишины. Главная героиня Эля вместе с другими героями — Илаем, Марком, Линой, Мариной, Верой и другими — постепенно открывает его тайны. Сад не даёт готовых ответов: он учит замедляться, стоять в тишине, чувствовать землю под ногами и распознавать шёпот троп и семян. Каждый предмет

здесь — шкатулка с надписью «Память», деревянный брусок с узором, камешки, выложенные в форме стрелки, — становится знаком связи времён. По ходу повествования к саду приходят новые люди (например, девочка Катя и юноша Саша), которые приносят с собой свои воспоминания и маленькие дары — мешочки с семенами, записки, камни. Так сад объединяет прошлое и настоящее: он принимает каждого, кто готов не брать, а отдавать, не подчинять, а беречь. Ключевые темы романа: ценность памяти и преемственности, умение быть внимательным к миру, сила тишины и бережного отношения, принятие других и обретение своего места. Сад выступает как метафора внутреннего пути: чтобы услышать важное, нужно стать тише и научиться видеть не только плоды, но и ожидание, в котором зреет будущее.

## **Содержание.**

|                                   |    |
|-----------------------------------|----|
| Предисловие.....                  | 4  |
| Глава 1. Тени в саду.....         | 6  |
| Глава 2. Цена знания.....         | 11 |
| Глава 3. Плата воспоминанием..... | 17 |
| Глава 4 Выбор пути.....           | 25 |
| Глава 5 Пробуждение сада.....     | 31 |
| Глава 6. Голос сада.....          | 35 |
| Глава 7. Карта троп.....          | 38 |
| Глава 8. Тень на границе.....     | 49 |
| Глава 9 Договор с ветром.....     | 56 |

|                                                                   |     |
|-------------------------------------------------------------------|-----|
| Глава 10. Корни памяти.....                                       | 64  |
| Глава 11 Семена доверия.....                                      | 74  |
| Глава 12. Тропы, которых не было на карте.....                    | 80  |
| Глава 13. Голос, который не был голосом.....                      | 85  |
| Глава 14. Корни, что держат небо.....                             | 91  |
| Глава 15. Договор, который пишут не чернилами<br>.....            | 97  |
| Глава 16. Договор, который пишут не чернилами, а шага-<br>ми..... |     |
| Глава 17. Тропа, которая выбирает сама.....                       | 103 |
| Глава 18. Семена, что падают в тишину.....                        | 112 |
| Глава 19. Корни, что помнят имена.....                            | 120 |
| Глава 20. Имена, что шепчет земля.....                            | 130 |
| Глава 21. Листья, что хранят голоса.....                          | 138 |
| Глава 22. Корни, что сплетают дороги.....                         | 147 |
| Глава 23. Дороги, что зовут по имени.....                         | 155 |
| Глава 24. Семена, что прорастают в тишине.....                    | 163 |
| Глава 25. Дождь, что смывает лишнее.....                          | 172 |
| Глава 26. Корни, что держат небо.....                             | 178 |
| Глава 27. Камни, что помнят шаги.....                             | 181 |
| Глава 28. Тропы, что сплетают миры.....                           | 189 |
| Глава 29. Листья, что ловят голоса.....                           | 198 |
| Глава 30. Семена, что прорастают в тиши-<br>не.....               | 207 |
| Глава 31. Корни, что держат небо.....                             | 315 |
| Глава 32. Тени, что становятся дорога-                            |     |

|                                                |     |
|------------------------------------------------|-----|
| ми.....                                        | 224 |
| Глава 33. Дороги, что плетутся из шагов.....   | 234 |
| Глава 34. Голоса, что живут между шагами.....  | 240 |
| Глава 35. Корни, что держат небо.....          | 250 |
| Глава 36. Семена, что прорастают в тишине..... | 259 |
| Глава 37. Тропы, что сплетаются в одно.....    | 269 |
| Глава 38. Листья, что шепчут имена.....        | 279 |
| Глава 39. Корни, что держат небо.....          | 289 |
| Глава 40. Семена, что прорастают в тишине..... | 300 |

## Предисловие

Представьте себе сад, где среди обычных плодов спрятан один — особенный. Тот, к которому тянет, но которого нельзя касаться... Именно вокруг такого плода и разворачивается история, которую вы сейчас прочтёте. «Волшебный плод, всегда запрещённый» — это книга о соблазне, о выборе и о том, к чему приводят наши самые смелые желания. Здесь магия сплетается с искушением, а каждый шаг героев ведёт

к неожиданным последствиям. Что скрывается за запретом? Стоит ли рисковать ради того, что нельзя получить? Ответы — внутри этой истории. Погружайтесь, но помните: некоторые плоды лучше оставить нетронутыми...

Этот плод не просто так окружён завесой тайны. Веками о нём шепчутся в полутёмных залах старинных библиотек, его образ мелькает в древних легендах, его силуэт угадывается в забытых пророчествах. Одни говорят, что он дарует безграничную мудрость, другие — что пробуждает самые тёмные желания, третьи — что тот, кто его вкусит, уже никогда не будет прежним.

Герои этой истории — не избранные, не великие чародеи и не наследники древних династий. Это обычные люди, чьих судьба сталкивает с запретным. Каждый из них стоит перед выбором: подчиниться запрету, довериться предостережениям и оставить плод нетронутым — или поддаться искушению, переступить черту и узнать, что скрывается за завесой запретного.

Вы пройдёте вместе с ними через тенистые аллеи зачарованного сада, почувствуете дыхание магии в воздухе, услышите шёпот древних деревьев, предостерегающих от ошибки. Вы увидите, как рушатся иллюзии, как проверяются дружба и верность, как цена одного решения может изменить не только судьбу отдельного человека, но и весь мир вокруг.

«Волшебный плод, всегда запрещённый» — это не про-

сто сказка о магии. Это зеркало, в котором каждый читатель сможет разглядеть отблеск собственных страхов и желаний. Это история о том, что иногда самый опасный враг — не тот, кто угрожает извне, а тот, кто живёт внутри нас. И что настоящий подвиг — не в победе над чудовищем, а в способности устоять перед соблазном, который обещает всё... и может отнять ещё больше.

Приготовьтесь. Сад ждёт. Плод висит на ветке. Ветер шепчет: «Возьми...» Но помните: некоторые двери, открывшись однажды, уже не закрываются.

## Глава 1. Тени в саду

Туман стелился по земле, словно седая паутина, опутывая корни старых деревьев. Он скрывал тропы, размывал очертания кустов и делал мир вокруг зыбким, ненадёжным. В такой час сад казался не просто местом, где растут деревья и цветы, а чем-то живым — дышащим, наблюдающим, ждущим. Воздух был пропитан запахом влажной земли и едва уловимым ароматом чего-то сладкого, почти забытого.

Эля шла медленно, осторожно переступая через корни, выступающие из земли, будто кости древнего зверя. Она знала этот сад наизусть: каждый поворот тропинки, каждый изгиб изгороди, каждую яблоню с её неровной корой, покрытой мхом в самых тенистых местах. Но сегодня всё выглядело иначе. Воздух был гуще, звуки — приглушённое, а тени

— длиннее, чем обычно. Они словно вытягивались вслед за ней, касались плеч, шептали что-то на непонятном языке.

Она остановилась у старого дуба, чьи ветви раскинулись над садом, как руки великана. Кора дерева была испещрена странными отметинами — не то следами когтей, не то древними письменами. Здесь, в самом сердце сада, начиналась тропинка, которую ей строго-настрога запрещали проходить.

«Не ходи дальше, — говорила бабушка, сжимая её руку так крепко, что оставались следы от ногтей. — Там растёт то, что не для нас. Оно знает наши мысли, видит наши страхи. И берёт плату, которую не каждый готов отдать».

Эля вздохнула. Бабушка никогда не объясняла, что именно там растёт. Просто запрещала. А запреты, как известно, имеют свойство притягивать сильнее всего. Особенно когда тебе шестнадцать, когда мир кажется огромным, а любопытство — неудержимым.

Она сделала шаг вперёд.

Тропинка сузилась, кусты сомкнулись по бокам, их колючие ветви цеплялись за подол платья. Вдруг перед ней открылся небольшой круглый участок, окружённый высокими деревьями с тёмной, почти чёрной корой. В центре, на невысоком постаменте из серого камня, стояло дерево. Небольшое, почти карликовое по сравнению с остальными, но его ветви были усыпаны плодами — крупными, тёмно-красными, отливающими на свету странным, почти металлическим

блеском. Они напоминали капли застывшей крови.

Один плод висел чуть ниже остальных, прямо на уровне её вытянутой руки. Он казался теплее остальных, будто внутри него теплилась жизнь.

Сердце забилося чаще. Ладони вспотели.

«Это он», — подумала Эля.

Она слышала о нём в полушёпоте, в обрывках разговоров взрослых, в старых легендах, которые рассказывали у костра. Волшебный плод. Тот, что исполняет желания. Или пробуждает страхи. Или меняет судьбу. Никто не знал точно — потому что никто из тех, кто его пробовал, не возвращался прежним. Одни говорили, что они исчезали без следа. Другие — что становились тенью самих себя. Третьи — что начинали видеть то, чего не видят другие.

Эля подняла руку.

Пальцы почти коснулись гладкой кожуры, когда за спиной раздался голос:

— Не трогай.

Она вздрогнула и обернулась.

У края поляны стоял Марк — соседский мальчишка, с которым они когда-то играли в прятки среди этих же деревьев. Теперь он выглядел старше, серьёзнее. Его глаза были прикованы к плоду, а пальцы непроизвольно сжимались и разжимались, будто он боролся с самим собой.

— Ты что тут делаешь? — спросила Эля, отступая на шаг.

— То же, что и ты, — он подошёл ближе, но не к дереву,

а к ней. — Хотел посмотреть. И убедиться, что ты не наде-  
лаешь глупостей.

— Кто тебя просил? — она нахмурилась. — Я сама могу  
решить.

— Да? — Марк усмехнулся, но улыбка вышла нервной.  
— А если он проклят? Если тот, кто его съест, исчезнет или  
превратится в камень? Или станет рабом этого сада, как те  
статуи у восточной калитки?

— А если нет? — Эля снова повернулась к дереву. —  
Что, если он и правда исполняет желания? Представь: любое.  
Хоть одно.

Марк помолчал, глядя на плод.

— И чего бы ты пожелала? — тихо спросил он.

Она задумалась. Желаний было много. Поехать в город.  
Увидеть море. Узнать, что там, за горизонтом. Но что-то под-  
сказывало: это не те желания. Не для такого плода. Он тре-  
бовал, чего-то более глубокого, более личного. Чего-то, что  
раскроет твою суть.

— Я бы пожелала... — она помедлила, — понять, поче-  
му нам его запрещают. Почему все так боятся. Что именно  
скрывается за этим страхом?

Марк кивнул.

— Логично. Но всё равно опасно. Как узнать, что ты по-  
лучишь не искажённую версию правды, а саму правду?

Они стояли и смотрели на плод. Туман вокруг сгушался,  
тени удлинялись. Казалось, даже воздух замер в ожидании.

Где-то вдалеке ухнула сова — один раз, другой. Звук эхом разнёсся по саду.

— Может, мы зря пришли сюда, — прошептала Эля, чувствуя, как нарастает тревога

— Уже поздно, — отозвался Марк. — Мы его нашли. И теперь знаем, что он существует. Знать — значит нести ответственность.

— И что теперь?

Он пожал плечами.

— Теперь кто-то из нас должен решить: оставить всё как есть или...

Договорить он не успел.

Где-то в глубине сада раздался треск. Затем ещё один — громче, ближе. Кто-то шёл сюда. Не просто шёл — пробирался, ломая ветки, тяжело дыша.

Эля и Марк переглянулись.

— Прячься, — шепнул Марк, хватая её за руку и увлекая за куст боярышника. Колючие ветви царапнули щёку, но она не обратила внимания.

Они замерли, затаив дыхание.

Шаги приближались.

Из тумана выступил силуэт. Высокий, сгорбленный, в длинном плаще с капюшоном. Лицо было скрыто, но Эля почувствовала, как по спине пробежал холодок — этот человек знал, что здесь кто-то есть. Он остановился у дерева, медленно поднял руку и провёл пальцами по поверхности пло-

да. Тот на мгновение вспыхнул тусклым багровым светом.

— Опять любопытные, — хрипло произнёс он. — Всегда находятся те, кто хочет сорвать то, что не им положено. Думаете, это дар? О, нет. Это испытание. И плата за него — ваша душа.

Эля сжала руку Марка. Тот едва заметно кивнул: не шевелись.

Незнакомец обернулся, словно что-то почуяв. Его взгляд скользнул в их сторону. Ветви боярышника зашевелились, будто их коснулся невидимый ветер.

— Вы думаете, это просто плод? — он усмехнулся, и в этом звуке было что-то нечеловеческое. — О, нет. Это зеркало. Оно показывает не то, что вы хотите видеть, а то, что должны увидеть. И тот, кто его пройдёт, получит не то, что хочет, а то, что заслуживает.

Он резко сорвал плод с ветки, повернулся и зашагал прочь. Туман сомкнулся за ним, будто поглотил.

Несколько мгновений в саду царила тишина. Лишь где-то вдали капала вода, отсчитывая секунды.

— Кто это был? — прошептала Эля, когда смогла снова дышать.

— Смотритель, — ответил Марк. — Тот, кто охраняет сад. И следит, чтобы никто не нарушил запрет. Говорят, он когда-то сам сорвал такой плод... и теперь обречён служить ему вечно.

Она посмотрела на пустое место, где ещё секунду назад

висел плод.

— Но он его взял. Значит, ему можно?

— Ему можно, — Марк встал, отряхивая брюки. — Потому что он знает цену. А мы — пока нет.

Эля поднялась следом. Туман начал рассеиваться, открывая вид на знакомые деревья. Птицы запели, как будто ничего и не было. Но она знала: ничего уже не будет как прежде.

— Тогда, — она выпрямилась, глядя Марку в глаза, — нам нужно её узнать. Цену. Правду. Тайну этого сада.

Марк улыбнулся — чуть печально, но твёрдо.

— Значит, мы идём дальше.

Они развернулись и пошли прочь, но оба понимали: это только начало.

Волшебный плод был сорван. Но его тайна осталась.

И теперь она принадлежала им.

## Глава 2. Цена знания

Утро выдалось ясным и обманчиво мирным. Солнечные лучи пробивались сквозь листву, рассыпая по земле золотые пятна. Эля сидела на крыльце, машинально теребя край платья, а перед глазами всё стояло то дерево — и пустое место, где ещё вчера висел плод.

Марк появился неожиданно — вышел из угла дома, хмурый и задумчивый.

— Ты тоже не можешь перестать об этом думать, да? — спросил он, присаживаясь рядом.

Эля кивнула.

— Всё время вспоминаю слова Смотрителя: «Тот, кто его пройдёт, получит не то, что хочет, а то, что заслуживает». Что это значит?

— Значит, всё не так просто, — Марк провёл рукой по волосам. — Если бы плод просто исполнял желания, об этом знал бы весь мир. Но о нём шепчутся только вполголоса, как о чём-то опасном.

— Бабушка говорила, что он берёт плату, — тихо сказала Эля. — Но какую?

Марк помолчал.

— Давай проверим, — вдруг предложил он. — Не сам плод, конечно. Но что, если поискать ответы в другом месте? В библиотеке старого магистра, например. Он собирал легенды о саде веками.

Эля вздрогнула.

— Но туда же нельзя...

— Можно, — перебил Марк. — Если знать, как. И если быть осторожными.

Библиотека магистра находилась на окраине деревни, в старом каменном доме с узкими окнами. Говорили, что книги там хранят не только знания, но и отголоски событий, которые, когда-либо с ними происходили.

Они пробрались внутрь через приоткрытое окно в задней

стене. Пыль клубилась в солнечных лучах, падающих сквозь витражные стёкла. Полки уходили под самый потолок, а воздух пах пергаментом, воском и чем-то ещё — древним, почти забытым.

— Где начнём? — шёпотом спросила Эля, оглядываясь на ряды книг.

— С самого начала, — Марк подошёл к стеллажу с пожелтевшими свитками. — Смотри: «Легенды зачарованного сада», «Тайны запретных плодов», «О цене магии» ...

Он снял с полки толстый том в кожаном переплёте. Страницы были исписаны мелким, выцветшим почерком.

«Волшебный плод не исполняет желаний — он их отражает. Тот, кто сорвёт его, увидит не мечту, а истину о себе. И плата за это — не золото и не годы жизни, а готовность принять эту истину. Многие, вкусив плод, сходили с ума, ибо не могли вынести правды о собственных страхах и желаниях. Другие же, напротив, обретали силу — но лишь те, кто был готов к испытанию».

Эля почувствовала, как по спине пробежал холодок.

— То есть... если я пожелаю понять, почему нам запрещают плод, я могу увидеть, что-то ужасное? Что-то, что изменит меня?

— Или, наоборот, — Марк закрыл книгу. — Что-то, что поможет тебе стать сильнее. Но для этого нужно быть готовым.

В этот момент за их спинами раздался скрип.

Оба обернулись.

У двери стоял сам магистр — высокий, седовласый, с пронзительными голубыми глазами.

— Любопытство — двигатель познания, — спокойно произнёс он. — Но и причина многих бед. Вы нашли то, что искали?

Эля сглотнула.

— Мы... мы просто хотели узнать правду, — призналась она.

Магистр подошёл ближе, взял со стола книгу, которую они только что читали, и провёл пальцем по корешку.

— Правда, как и плод, — не для всех. Она меняет тех, кто её находит. Но раз уж вы здесь, я скажу то, чего не найдёте в книгах. Плод не просто отражает — он испытывает. И испытание это проходит не тело, а душа. Тот, кто не выдержит, теряет себя. Тот, кто выдержит, получает силу — но уже не будет прежним.

— А Смотритель? — спросил Марк. — Он тоже проходил испытание?

Магистр кивнул.

— Да. Когда-то он был таким же, как вы — юным и любопытным. Но он не смог принять правду, которую увидел. Теперь он служит саду, охраняя плод от тех, кто ещё не готов.

Эля переглянулась с Марком. В его глазах читалось то же, что и в её душе: страх и решимость.

— И как понять, готов ли ты? — спросила она.

— Этого никто не знает заранее, — магистр улыбнулся грустно. — Но, если вопрос задаётся — значит, время пришло.

На улице уже темнело, когда они вышли из библиотеки. Воздух был прохладным, а в небе загорались первые звёзды.

— Он прав, — сказал Марк. — Мы уже не сможем просто забыть. Теперь мы знаем слишком много.

— И что теперь? — Эля подняла взгляд на тёмные деревья сада, видневшиеся вдаль.

— Теперь мы должны решить, — Марк остановился и посмотрел ей в глаза. — Готовы ли мы узнать правду. И готовы ли заплатить за неё.

Она помолчала, затем выпрямилась и кивнула.

— Да, — сказала она твёрдо. — Я готова.

Марк улыбнулся

— Тогда завтра ночью мы вернёмся в сад. И найдём другой плод. Или способ заставить Смотрителя рассказать больше.

Ветер шелестел листьями, будто вторя их словам. Где-то вдаль ухнула сова. Сад ждал.

А правда — она уже начала раскрываться, по кусочку, по крупнице. И обратного пути не было.

Ночь опустилась на деревню, укутав дома и улицы тёмным покрывалом. Эля лежала с открытыми глазами, глядя, как луна рисует на потолке причудливые узоры из ветвей. Мысли крутились вокруг слов магистра: \*«Правда меняет тех, кто

её находит» \*.

Она встала, бесшумно оделась и подошла к окну. Сад манил её, словно магнит. В голове звучали вопросы: \*Что я увижу, если сорву плод? Какую правду не смогу вынести? \*

В дверь тихо постучали.

Эля вздрогнула, но тут же узнала осторожный стук — так стучал только Марк. Она открыла окно, и он ловко вскарабкался по старой яблоне, растущей у стены.

— Готова? — шёпотом спросил он, спрыгивая на пол.

— Да, — ответила Эля, стараясь, чтобы голос не дрожал.

— Но сначала скажи: почему ты помогаешь мне?

Марк помолчал, глядя в окно.

— Потому что я тоже хочу знать. Всю жизнь мне твердили: «Не ходи туда, не трогай это, не задавай вопросов». А я больше не могу так. Хочу понять, где заканчиваются запреты и начинается свобода.

Эля кивнула. В эту минуту она почувствовала, что они — не просто друзья детства, а союзники в чём-то большем.

Они выбрались из дома и направились к саду. Луна освещала путь, отбрасывая длинные тени. Воздух был прохладным и пах ночной росой.

— Смотри, — вдруг прошептал Марк, останавливаясь.

У входа в сад, прямо на тропинке, сидел Смотритель. Он не спал — его глаза, казалось, видели в темноте. Плащ окутывал фигуру, словно сливаясь с тенями.

— Пройти мимо него невозможно, — едва слышно сказала Эля.

— Значит, обойдём, — Марк потянул её в сторону. — Помнишь тайную тропу за старой конюшней? Она ведёт прямо к сердцу сада.

Они пробрались через заросли шиповника, обогнули конюшню и оказались у невысокой ограды. Марк помог Эле перелезть, затем перепрыгнул сам.

Теперь они были внутри — ближе к тому самому дереву, чем когда-либо.

Сад ночью казался совсем другим. Деревья шелестели листьями, будто переговаривались между собой. В воздухе витало что-то древнее, почти осязаемое.

— Он где-то рядом, — прошептала Эля, чувствуя, как по спине пробежал холодок.

— Знаю, — Марк достал из кармана небольшой мешочек. — У меня есть план. Смотритель реагирует на движение и звук. Но если отвлечь его...

Он развязал мешочек и рассыпал по земле серебристую пыль. Она вспыхнула голубым светом и поплыла в воздухе, образуя мерцающие фигуры — бабочек, птиц, даже маленьких драконов.

— Что это? — поражённо спросила Эля.

— Пыль лунного мотылька. Отвлекает внимание на несколько минут. Пока он будет гоняться за иллюзиями, мы доберёмся до дерева.

Они двинулись вперёд, стараясь ступать бесшумно. Тени вокруг словно сгущались, пытаясь остановить их. Ветви цеплялись за одежду, корни норовили подставить подножку.

Наконец они увидели его — дерево с волшебным плодом. На этот раз плодов было два: один висел низко, другой — чуть выше, почти у самой верхушки.

— Какой выберем? — спросила Эля, замирая.

— Тот, что ниже. Он ближе. И, кажется, ярче светится.

Она сделала шаг вперёд. Рука потянулась к плоду.

— Стой! — вдруг раздался голос.

Они обернулись. В нескольких шагах от них стоял Смотритель. Лицо его было в тени капюшона, но глаза сверкали холодным светом.

— Вы не понимаете, что делаете, — произнёс он. — Этот плод не игрушка. Он покажет вам то, что вы прячете даже от самих себя.

— Мы готовы, — твёрдо сказала Эля. — Я хочу знать правду.

Смотритель вздохнул.

— Хорошо. Но запомните: я предупреждал.

Эля сорвала плод. Он был тёплым на ощупь, почти живым.

— И что теперь? — спросила она.

— Съешьте его. И увидите.

Она взглянула на Марка. Тот кивнул.

Эля откусила кусочек.

Мир вокруг замер.

Перед глазами замелькали образы:

Бабушка, плачущая у окна и шепчущая: «Прости, я не смогла защитить тебя».

Марк, стоящий на краю обрыва и делающий шаг вперёд. Она сама — в незнакомом месте, окружённая тенями, которые тянутся к ней руками.

Сад, охваченный пламенем, и Смотритель, кричащий что-то, чего она не может разобрать.

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.